

Фракс и Улвур все еще ничего не замечали.

Оба были полностью поглощены боем. Силы их примерно равны: у Фракса было преимущество — его руки и клинок были длиннее, но Улвур за счет небольшого роста мог поднырнуть под клинок гладиатора и нанести удар снизу. Поэтому оба бойца не расслаблялись ни на мгновение и не смотрели по сторонам.

Вот Фракс отступил назад, уходя от лезвия, которое едва не вспоролو ему живот. Меч гладиатора описал в воздухе дугу, отразил выпад дворфа, взлетел и ударил, нацеленный в голову противника. Дворф отклонился, и меч лишь со свистом разрезал воздух. Улвур тут же снова ударил, целясь в лодыжку Фракса. Гладиатор отпрыгнул, и топор, со звоном ударившись о камень, застрял в щели между плитами. В то же мгновение Фракс шагнул вперед и ударил дворфа по лицу левой рукой.

Улвур покачнулся, зашатался и упал на спину. Из носа потекла кровь. Улвур не был уверен, остался ли у него во рту хоть один целый зуб. Но разбираться с этим не было времени. Меч Фракса снова взлетел вверх, и Улвур понял, что должен немедленно что-то сделать, иначе ему конец. Он откатился в сторону, меч царапнул кончиком по каменным плитам, а дворф попытался дотянуться до своего топора. Однако чемпион Порто-Драко был быстрее. Ударом ноги он отбросил дворфа в сторону и поставил колено ему на грудь. Но Улвур, несмотря на небольшой рост, обладал недюжинной силой. Он напряг мышцы, рывком отбросил Фракса и что было сил ударил его кулаком в лицо.

Теперь носы были расквашены у обоих воителей. С проклятиями они поднялись на ноги, подобрали свое оружие и хотели уже продолжить поединок, но внезапно сильнейший порыв ледяного ветра едва не сбил их с ног. Только теперь они увидели, что леди Ньяра не теряла времени зря — она открыла Врата.

Гладиатор и дворф застыли, они не могли отвести глаз от невероятного зрелища. В центре каменного круга сгущался и пульсировал зеленый туман. Вот зеленое облако пронзила ослепительная молния, и путешественники увидели существо, которое откликнулось на призыв леди Ньяры.

Демон ревел, как разъяренный тигр. Его огромные зеленые глаза горели яростью. Казалось, даже чешуйки, покрывавшие его череп, встали дыбом. Его торс охватывал широкий пояс из стальных пластин. Под синей кожей перекачивались могучие мускулы. Он был вооружен остро отточенным боевым топором чудовищной величины.

Увидев леди Ньяру, он оскалил длинные клыки, с силой выдохнул воздух из своей смрадной пасти, словно хотел отравить серафиму своим дыханием, и прошипел:

— Глупая женщина! Как смела ты потревожить Гарбукака, хранителя Врат?

— Я вернулась, как и обещала! — Звонкий голос леди Ньяры разрезал воздух, как клинок. — Я вернулась, чтобы уничтожить тебя!

Демон расхохотался.

Леди Ньяра, выхватив меч, сделала выпад, целясь в горло противника. Однако Гарбукак был начеку, он легко отклонил клинок серафимы. Затем его топор описал в воздухе дугу и ударил серафиму в бок. Вернее — едва не ударил. Потому что за мгновение до этого леди Ньяра высоко подпрыгнула, перекувырнулась в воздухе и приземлилась там, где Гарбукак не мог достать ее.

Демон завертел головой, разыскивая свою противницу, и тут его взгляд упал на Фракса и Улвур. Он яростного рева чудовища едва не рухнул потолок.

— Во имя клинков Порто-Драко! — воскликнул Фракс.

— Во имя сыновей Гнарльштата! — прошептал Улвур.

— Если ты не против, дворф, мы отложим наш поединок! — крикнул Фракс сопернику.

— Я согласен, человечек, — отозвался Улвур. — Но только до тех пор, пока не разберемся с этим уродом!

С этими словами они бросились в разные стороны.

В то же мгновение топор демона вонзился в пол в том месте, где секунду назад стояли оба бойца. От удара каменная плита треснула, словно фарфоровое блюдечко.

С ревом Гарбукак потянул топор на себя. Ни Фракс, ни Улвур не упустили благоприятного момента для контратаки.

Улвур ударил демона в левую голень. Лезвие его топора лишь рассекло кожу демона. Гарбукак злобно усмехнулся:

— Ах, ты еще кусаешься, мышонок? Да я раздавлю тебя голыми руками!

И он в самом деле протянул одну из своих огромных лапищ, чтобы схватить Улвур. Но дворф пробежал между ногами демона, и хранитель Врат не успел схватить его. Гарбукак с ревом развернулся, намереваясь покончить с маленьким бойцом. Это было нетрудно — дворф оказался между демоном и стеной и бежать ему было некуда. Руки демона были достаточно длинные, а сам он был довольно проворен, чтобы расправиться с противником. Вот Гарбукак уже занес топор...

Но в этот миг хранителя Врат атаковал Фракс. С боевым кличем гладиатор выскочил вперед и загородил собой Улвур. Его меч скрестился с топором демона. Оглушительно смеясь над

дерзким смертным, Гарбукак взмахнул топором — он хотел выбить оружие из рук Фракса. Но гладиатор бы готов к этому. Он отклонился в сторону, перекатился, не выпуская меча, и снова вскочил на ноги. Не медля ни секунды, он снова атаковал демона и вонзил клинок в его бедро. Гарбукак взревел и ударил Фракса кулаком. Гладиатор отлетел в сторону. На мгновение ему показалось, что проклятый демон вышиб из него дух. Сквозь кровавую пелену он видел, как Улвур, размахнувшись, бросает свой топор и тот вонзается в плечо демона. Гарбукак заскрипел зубами и повернулся к новому противнику. Но недостаточно быстро — Улвур, разбежавшись, запрыгнул на спину демона, вырвал топор и ударил снова с криком:

— Именем сыновей Гнарльштата!

Лезвие глубоко вошло в шею демона. Однако и эта рана не произвела на хранителя Врат особого впечатления. Он лишь заревел еще громче и яростнее, протянул руку, схватил дворфа и поднес к лицу, с насмешливым любопытством изучая своего противника.

— Улвур!

Фракс с трудом поднялся на ноги и двинулся к демону. У него больше не было меча, но он готов был сражаться голыми руками. Увидев его, Гарбукак расхохотался и ударом ноги отправил гладиатора назад. Однако Фракс снова поднялся. Он уже не думал о себе, не пытался спасти свою жизнь — он стоял, сжимая кулаки, и был готов погибнуть, но не сдаться. И последняя мысль, которая пришла ему в голову, была: "Что ж, по крайней мере я умру свободным".

Но тут всех троих — и дворфа, и гладиатора, и демона — озарил невыносимо яркий, ослепительный свет. Фракс обернулся и не поверил своим глазам. За время их путешествия он привык, что от леди Ньяры можно ждать чего угодно, но к такому преображению он не был готов. Однако еще меньше был готов к нему тот, кто называл себя хранителем Врат.

Гарбукак больше не смеялся. Он отступил, прикрывая глаза синей лапой.

Перед ним стояла стройная дева в снежно-белой тунике. Золотистые локоны падали на белые, как мрамор, плечи. А ярко-синие глаза сияли, словно две звезды. И этот свет был для демона страшнее любого оружия.

— К-кт-то-о-о т-т-ты?! — простонал он.

— Ты знаешь, кто я.

Леди говорила негромко, но голос был исполнен такой внутренней силы, что Фракс невольно подумал: какого дурака он сваял, вызвав Ньяру на поединок. Если она забудет об этом, он будет считать, что легко отделался.

— Ты серафима? — изумился Гарбукак. — Я думал, вас уже не осталось.

— Ты и тебе подобные хорошо потрудились над этим, — сухо сказала леди Ньяра. — Нас в самом деле осталось немного, но мы по-прежнему всегда готовы сражаться со Злом. Ну что, ты узнал меня?

— А разве мы встречались?

— На этом самом месте. Мое имя Нья-Ра, а мою младшую сестру звали Кья-Ра, и ты умертвил ее. Помнишь?

Гарбукак рассмеялся:

— Может, да, а может, нет. Я убил немало серафим. Не могу же я помнить каждую.

— Но имя Кья-Ра ты вспомнишь. Я много лет готовилась к этой встрече. И я не уйду отсюда, пока не прикончу тебя и не избавлю Эльфийские врата от твоей власти.

— Значит, ты хочешь отомстить?

— Да!

— А не слишком ли ты самонадеянна? Впрочем, я с удовольствием убью еще одну серафиму.

Ослепительная молния сорвалась с ладоней леди Ньяры.

Демон взревел от боли и схватился за плечо. Волшебный огонь без труда прожег чешую и впился в плоть хранителя Врат.

Гарбукак с изумлением уставился на глубокую рану. Много веков он считал себя неуязвимым, много веков не сомневался с том, что в мире нет противника, который мог бы его победить, и сейчас он просто не мог поверить своим глазам. Лицо демона страшно исказилось от гнева, он занес над головой топор и взревел так, что Фракс решил: потолок сейчас непременно обрушится. В следующее мгновение Гарбукак бросился на серафиму.

Она, казалось, без малейшего усилия оттолкнулась от каменных плит, взмыла в воздух, пролетела над головой демона, опустилась на пол за его спиной и послала еще одну молнию.

В последний миг демон обернулся, прикрывшись топором как щитом. Но топор вспыхнул, следом загорелся его обух, и демон с воплем отбросил свое оружие.

— Прощайся с жизнью, Гарбукак! — воскликнула серафима. — Настал твой последний час!

Демон же с ревом бросился на свою хрупкую противницу.

Фракс, затаив дыхание, следил, как гигант приближается к леди Ньяре. У Гарбукака больше не было его жуткого топора, но длинные руки с острыми, кривыми, словно пиратские сабли, когтями сами по себе были страшным оружием. Но серафима не испытывала страха. Слишком долго она ждала этой минуты. Она пришла сюда, чтобы победить. В тот самый миг, когда когти Гарбукака уже готовы были впиться в ее тело, Нья-Ра произнесла короткое заклинание, и с ее ладоней сорвалась еще одна молния — ярче и светлее, чем предыдущие. Она ударила демона в грудь, отбросила его на несколько шагов назад, и Фракс с Улвуром увидели, как плавится и тает броня, покрывающая тело демона, — словно лед под лучами яркого солнца.

Гарбукак зашатался, но удержался на ногах и шагнул вперед, чтобы покарать дерзкую. Но тут новая молния ударила его в грудь. А потом еще одна. И еще.

Кровь струилась по груди и плечам демона. Шатаясь, он отступил на шаг к Эльфийским вратам. Леди Ньяра следовала за ним. Демон знал, что на этот раз столкнулся со слишком сильным противником. Победить ему не удастся. Его единственной надеждой были Эльфийские врата. Если ему удастся достигнуть волшебного туннеля, он сможет спастись. Но серафима знала, что этого допускать нельзя.

— Во имя Кья-Ра, моей любимой сестры! — воскликнула Ньяра, посылая еще одну молнию в спину отступающему демону.

На сей раз она собрала всю энергию, всю ярость и решимость, которые копила долгие столетия, и использовала их без остатка. Огромное тело Гарбукака вспыхнуло, как факел. Но демон не хотел уходить один — в последний миг он дотянулся до Нья-Ра, схватил ее и вместе с нею рухнул в бездонный колодец Эльфийских врат. Лишь отсветы молний, созданных леди Ньярой, все еще метались под сводами зала.

Фракс бросился вперед, чтобы помочь серафиме, но было поздно: два существа — воплощение Тьмы и воплощение Света — вместе упали в магический портал, и взрыв страшной силы разметал камни, из которых были сложены Эльфийские врата. Замковый камень, венчавший арку, едва не пробив свод, рухнул вниз, рассыпавшись на тысячи осколков.

Гладиатор почувствовал, как заходил ходуном пол под его ногами. По каменным плитам зазмеились трещины. С каждой секундой они становились шире и глубже. Фракс закрыл голову руками. Он почти ничего не видел — молнии наполовину ослепили его, и все же он понял, что происходит: с разрушением Врат исчезла и магическая сила, хранившая в течение многих веков эти покои в глубине океана. Сейчас вся цепь залов и туннелей будет разрушена.

— Прочь отсюда! Скорее! — закричал он во всю мощь своих легких.

Он мог лишь слабо надеяться на то, что Улвур услышал его. Потому что в следующее мгновение все звуки утонули в могучем грохоте — это море крушило стены, наконец-то оказавшиеся в его власти.

Соленая вода хлынула в зал, поднялась до щиколоток, затем до коленей, затем по пояс, по грудь. С трудом удерживаясь на ногах, Фракс попытался сделать хоть шаг, хотя и понимал, что едва ли ему удастся убежать от воды. И тут он увидел Улвура. Несчастный дворф безуспешно боролся с волнами. В последний момент гладиатору удалось ухватить дворфа за руку, потом огромная волна накрыла их, подхватила, понесла, словно две щепки. Еще несколько секунд Фракс боролся, потом силы покинули его. Он не увидел гибели древнего Тир-Мара, не увидел и странного существа, казалось состоявшего целиком из света, которое появилось над бушующими волнами и выловило человека и дворфа из губительного водоворота.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334457>